Глава 59: Заимствование Платформы Сбора Звёзд.

Несколько дней спустя, в саду пещерного жилища на полпути к Пику Восходящего Облака.

Красивая молодая женщина в роскошном платье с кожей, белой как снег, медленно шла на полшага позади высокой женщины в белой мантии.

Этими двумя были не кто иные, как Юй Мэнхань и Гу Юньюэ.

— Вспоминая то, что ты тогда сказала, происхождение старейшины Хань действительно загадочно. По пути обратно в секту мне уже стало ясно, что он намного сильнее, чем кажется, но, похоже, я всё ещё сильно его недооценила, — сказала Гу Юньюэ с кривой улыбкой.

— Интересно, смогу ли я достигнуть его уровня, — вздохнула Юй Мэнхань, и в её глазах появился намёк на уныние.

— Стремиться к пути бессмертия в ограниченный срок жизни — это уже занятие, которое идёт вразрез с естественным порядком. Способности важны, но удача и судьба ещё более важны. Вот почему бесчисленное количество людей культивировали всю свою жизнь, даже не достигнув стадии Конденсации Ци, не говоря уже о стадии Формирования Ядра и далее.

— Я уже культивирую более 500 лет, и к этому моменту я провела более века, застряв на средней стадии Зарождающейся Души. Возможно, у меня есть слабый луч надежды когда-нибудь достичь стадии Божественной Трансформации, но стадия Пространственного Закаливания почти наверняка недостижима.

— Что касается стадии Интеграции Тела и стадии Великого Вознесения, я бы даже не посмела думать о таких возвышенных стремлениях, — сказала Гу Юньюэ, подняв голову, чтобы посмотреть на небо со слегка удручённым выражением лица.

В глазах Юй Мэнхань также появился намёк на меланхолию, услышав это.

Гу Юньюэ отвела взгляд, прежде чем повернуться к Юй Мэнхань, а затем продолжила:

— Учитывая мои ограниченные способности, это, скорее всего, то, как далеко я зайду в своём путешествии по культивации. Однако у тебя есть конституция Духовного Тела и исключительные способности к обучению. Всего за два коротких года с тех пор, как ты присоединилась к нашей секте, ты уже достигла стадии Конденсации Ци.

— Если не случится никаких происшествий, ты обязательно добьёшься в своей культивации большего, чем я, и у тебя даже может быть шанс достичь стадии Пространственного Закаливания и выше.

— Всё это благодаря вашим бескорыстным учениям и всем драгоценным пилюлям, которые вы мне даровали, учитель. Я бесконечно благодарна вам, — сказала Юй Мэнхань искренним голосом.

— Благодаря старейшине Хань тебе не придётся беспокоиться о пилюлях или ресурсах ещё очень долго, — ответила Гу Юньюэ.

Глаза Юй Мэнхань сразу же загорелись, услышав это.

— Если подумать, я навещала старейшину Хань один раз за последние два года, но к этому моменту его пещерное жилище уже отмечено как запретная зона секты, поэтому я, скорее всего, больше не смогу его навещать, — вздохнула Гу Юньюэ с ноткой разочарования в глазах.

……

Вскоре после этого Пик Восходящего Облака Секты Холодного Пламени внезапно принял бродячего культиватора в качестве ученика внешнего двора. Упомянутый культиватор обладал посредственными способностями, и, несмотря на то, что он был уже в преклонном возрасте, он находился только на стадии Формирования Ядра, поэтому он вообще не соответствовал критериям набора. В результате среди учеников секты возникло много несогласных голосов в ответ на это решение.

Это продолжалось до тех пор, пока не стало известно, что этот культиватор по имени Даос Белый Камень был знакомым старейшины Хань. После этого откровения все несогласные голоса мгновенно утихли, и многие люди в секте, включая даже старейшин с других пиков, обладающих гораздо более высокими уровнями культивации, начали приближаться к Даосу Белому Камню, пытаясь подружиться с ним, но это уже другая история.

Быстро прошёл месяц.

На главном пике Храма Царства Истока, Пике Поклонения Небесам, был овальный пруд, зелёный и прозрачный, как нефрит. Пруд содержал в себе изобилие духовной ци, которая образовывала слой густого белого тумана над поверхностью воды.

Время от времени из воды выпрыгивал мерцающий золотой карп, а около дюжины изящных краснохохлых журавлей радостно играли у пруда, клюя духовную траву, растущую вокруг него.

Внезапно полоса фиолетового света пролетела по воздуху, прежде чем в мгновение ока приземлиться у пруда.

Фиолетовый свет угас, открывая высокого и широкоплечего мужчину, одетого в фиолетовую даосскую мантию, расшитую фиолетовым узором. Мужчине на вид было около 40–50 лет, с длинной чёрной бородой, спускающейся с его подбородка, что придавало ему довольно

мистический и эфирный вид.

Как только он приземлился на землю, он быстро взглянул на журавлей у пруда, а затем бросил взгляд на покрытую мхом каменную стену на другой стороне.

Взмахом его запястья из его рукава вылетел талисман голосовой передачи, а затем влетел в скалу, прежде чем исчезнуть в мгновение ока.

Спустя несколько мгновений над каменной поверхностью промелькнул слой золотого света, после чего в центре каменной стены появилось отверстие высотой с взрослого человека.

Мужчина в фиолетовой мантии ни секунды не колебался, прежде чем влететь в проход.

За каменной стеной находилась чрезвычайно просторная каменная камера.

Внутри камеры находилась трёхэтажная высокая платформа, на каждом ярусе которой были выгравированы глубокие узоры. По всей платформе также была размещена серия странно выглядящих жёлтых фонарей, образующих своеобразный массив, который испускал поразительные колебания духовной силы.

В самом центре верхнего яруса платформы сидел на циновке дородный мужчина. Он был одет в свободную золотую мантию, которая оставляла открытой большую часть его груди, и издалека напоминал небольшую гору плоти.

Мужчина в фиолетовой мантии почтительно поклонился «мясной горе», а затем доложил:

— Верховный старейшина, мы только что получили сообщение от Секты Холодного Пламени, в котором говорится, что старейшина Хань из их секты желает использовать нашу Платформу Сбора Звёзд для культивации, и они пообещали нам взамен щедрую компенсацию. Должны ли мы…

Мужчина в золотой мантии не сразу ответил. Вместо этого он на мгновение задумался над этой идеей, прежде чем ответить медленным и размеренным голосом:

— Я просил тебя выяснить его личность и историю. Как продвигается дело?

Его голос был чрезвычайно громким и звучным, и он отдавался эхом по всей каменной камере.

— Всё, что нам удалось выяснить, это то, что он внезапно появился в Процветающей Нации два года назад, и вскоре после того, как он вступил в Секту Холодного Пламени, он стал приглашённым старейшиной. Однако в течение этого времени он всегда держался в тени и оставался незамеченным, поэтому мы узнали о его существовании только после того, что

произошло в Секте Небесного Призрака, — ответил мужчина в фиолетовой мантии.

— Ничего страшного. Если бы я был Сыма Цзинмином, я бы определённо сохранил существование этого человека в тайне. Чем в последнее время занималась Секта Небесного Призрака? — спросил мужчина в золотой мантии.

— После инцидента все в Секте Небесного Призрака вели себя очень сдержанно. Они не выразили никакого недовольства или намерения отомстить, — ответил мужчина в фиолетовой мантии.

— Не может быть, чтобы два верховных старейшины Секты Небесного Призрака просто так оставили подобное без внимания. Нам просто нужно подождать и посмотреть, — усмехнулся мужчина в золотой мантии, явно не убеждённый этим ответом.

— Тогда насчёт той просьбы одолжить Платформу Сбора Звёзд… — неуверенным голосом сказал мужчина в фиолетовой мантии.

— Просьба исходит от человека, обладающего силой стадии Великого Вознесения, поэтому лучше не вставать у него на пути. Пока соглашайся на его просьбу, — решил мужчина в золотой мантии после некоторого размышления.

Мужчины в фиолетовой мантии слегка нахмурился, и он на мгновение заколебался, а затем сказал:

— По правде говоря, великие старейшины нашего храма немного обеспокоены этим. Они боятся, что старейшина Хань станет ещё сильнее после культивации на Платформе Сбора Звёзд, и как только это произойдёт, наш Храм Царства Истока опустится ниже Секты Холодного Пламени в иерархии.

— Кроме того, для активации Платформы Сбора Звёзд требуется большой расход камня Звёздного Омовения. Нам уже приходится быть очень консервативными в использовании камней Звёздного Омовения на лучших учениках нашей секты, это действительно позор, если нам придётся использовать эти драгоценные камни на постороннем.

— Скажи им, что их опасения излишни. Существу стадии Великого Вознесения не так-то просто укрепить свои силы. Кроме того, это он просит одолжить нашу Платформу Сбора Звёзд, поэтому Секта Холодного Пламени, естественно, будет нести ответственность за покрытие всех связанных с этим расходов, — ответил мужчина в золотой мантии с беззаботной улыбкой.

— Есть, верховный старейшина! — почтительно ответил мужчина в фиолетовой мантии.

……

Два месяца спустя, в Храме Царства Истока.

Был пышный извилистый горный хребет с плывущими по небу облаками, похожими на хлопок, а также можно было заметить случайных журавлей и духовных птиц, представляющих собой безмятежное и процветающее зрелище.

В самом центре горного хребта находилась гора, которая была намного выше всех окружающих её гор, простираясь до самых облаков.

Вершина горы была усыпана гигантскими камнями, и по воздуху проникала духовная ци, но растительности было немного. В самом центре находилась девятиуровневая платформа, имевшая форму круглой пагоды. Она была полностью полупрозрачного белого цвета, как будто была построена из нефрита.

Вокруг платформы сидела группа стариков в коричневых мантиях, скрестив ноги и закрыв глаза.

Когда приближалась ночь, с небес падал свет заходящего солнца, купая камни на вершине горы в тёплом оранжевом сиянии и отражая сказочное и эфирное сияние от платформы из белого нефрита.

Как раз в этот момент две полосы света внезапно пронеслись по далёкому небу, а затем приземлились у подножия платформы, открывая пару фигур.

Старики в коричневых мантиях, сидевшие вокруг платформы, все поднялись на ноги, прежде чем направиться к двум мужчинам, один из которых был мужчиной-«мясной горой» в золотой мантии, и все они почтительно поклонились, приветствуя в унисон:

— Мы выражаем своё почтение верховному старейшине.

Затем группа стариков обратила своё внимание на незнакомого молодого человека рядом с мужчиной в золотой мантии.

Этим молодым человеком был, естественно, не кто иной, как Хань Ли, который пришёл одолжить Платформу Сбора Звёзд.

Мужчина в золотой мантии промолчал, отмахнувшись рукой, и четверо стариков немедленно вернулись на свои прежние позиции.

— Товарищ даос Хань, эти четверо — хранители Платформы Сбора Звёзд. Здесь есть только один культиватор Интеграции Тела, в то время как остальные трое находятся только на стадии Пространственного Закаливания, но они работают вместе много лет и чрезвычайно компетентны. С этими четырьмя, наблюдающими за процессом, вы можете быть уверены, что

будете в безопасности, — сказал мужчина в золотой мантии с улыбкой.

Хань Ли, естественно, не хотел, чтобы во время его культивации присутствовали какие-либо посторонние из Храма Царства Истока, но он знал, что не может от этого отказаться. Поэтому он улыбнулся и ответил:

— Благодарю вас, товарищ даос Закрытая Гора.

— Ночь скоро наступит, поэтому я не буду задерживать вашу культивацию, товарищ даос Хань. Если у вас есть какие-либо просьбы, не стесняйтесь обращаться к этим четырём, — сказал мужчина в золотой мантии, а затем сложил кулак в прощальном привете, прежде чем улететь полосой света, исчезнув вдали в мгновение ока.

Хань Ли наблюдал, как мужчина в золотой мантии уходит, затем быстро осмотрел окрестности, прежде чем подойти к лестнице Платформы Сбора Звёзд, но он не спешил подниматься по ней.

Четверо стариков вокруг платформы уже начали делать ручные печати, читая заклинания.

Вокруг четырёх мужчин загорелись круги скрытых рун, и появился золотой световой барьер, охватывающий всю Платформу Сбора Звёзд.

В то же время перед Хань Ли появилось небольшое отверстие, достаточно большое только для одного человека.

В его глазах вспыхнул синий свет, и он определил, что, несмотря на то, что световой барьер испускал мощные колебания духовной силы, это был всего лишь защитный массив, поэтому он без колебаний вошёл через отверстие.

Как только Хань Ли переступил через отверстие, оно немедленно закрылось, после чего световой барьер слился с воздухом и исчез.

Как только Хань Ли ступил на лестницу, по окрестностям немедленно прокатилась волна своеобразных колебаний духовной силы.

Хань Ли был весьма заинтригован этим, и он посмотрел вниз, чтобы обнаружить, что каменная лестница под его ногами и земля вокруг него были усеяны крошечными ямками, которые было бы невозможно увидеть, не обратив пристального внимания.

Он на мгновение активировал свою способность духовных глаз, чтобы обнаружить, что на дне всех крошечных ямок мигает слабый серебряный свет, и они остались от всего воздействия звёздной силы, накопившейся за бесчисленные годы.

На Платформе Сбора Звёзд также было много диаграмм, соединённых линиями и кругами. Некоторые из них были чрезвычайно простыми, состоящими всего из трёх-пяти диаграмм, в то время как другие были более сложными, состоящими из скоплений, которые включали около дюжины диаграмм каждое.

Когда Хань Ли поднимался по лестнице и осматривал все диаграммы, он постепенно начал понимать, что все эти диаграммы соответствуют созвездиям на небе.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3834964